

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ
М. ШЕЛЕРА, Х. ПЛЕСНЕРА,
А. ГЕЛЕНА

Учебно-методическое пособие для вузов

Составитель
И. Ю. Тихонова

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2015

Пояснительная записка

Данное учебно-методическое пособие предназначено для подготовки студентов бакалавриата, обучающихся по направлению 030100 «Философия», и представляет собой комплекс материалов по теме «Философская антропология М. Шелера, Х. Плеснера, А. Гелена» по учебной дисциплине «Философская антропология».

В пособии систематически изложены основные идеи величайших антропологов Шелера, Плеснера и Гелена, заложивших основы философской антропологии, бурное развитие которой в XX веке было направлено на построение науки о человеке. Зарождающееся в рамках философии направление было ориентировано не просто на постулирование каких-либо характеристик человека, а на выработку учения о человеке как целостном существе, единстве биологического и социального. Эти стремления философов-антропологов были реализованы посредством обращения к природе, из которой выходит человек. Сравнение с животным, выявление специфических особенностей человека как природного существа и стали той базой, на которой развилась философия данных мыслителей. Все они в стремлении выделить главную особенность человека приходили к одному – к констатации его неполноценности как природного существа в сравнении с животным и вытекающими из нее особенностями самореализации человека. Макс Шелер развивал идею о человеке как неполноценном животном, Арнольд Гелен называл человека недостаточным существом, а Хельмут Плеснер указал на такую характеристику человека, как неуместность – в отличие от централизованного и всегда вписанного в определенное пространство животного. Тем не менее, включение биологической составляющей в контекст философской антропологии позволило этим ученым наиболее целостно выразить сущность человека как уникального объекта природы.

Освоение данной темы помимо лекционных (2 часа) и семинарских (4 часа) занятий предполагает еще и самостоятельную работу студентов (8 часов). Поэтому в пособии наряду с философскими идеями и воспроизведением логики развития антропологических взглядов Шелера, Плеснера и Гелена представлены некоторые отрывки из их произведений, которые должны быть осмыслены и проработаны студентами, а также перечень основных трудов, созданных этими авторами и подлежащих обязательному изучению.

та последствий и изменившихся условий в новом опыте. По мнению Шелера, «разумное (*intelligent*) поведение мы тоже сначала можем определить безотносительно к психическим процессам. Живое существо ведет себя разумно, если оно без пробных попыток или всякий раз прибавляющихся новых проб осуществляет смысловое, “умное” – либо же “глупое”, т.е. хотя и не достигающее цели, но явно стремящееся к ней поведение по отношению к новым ситуациям, не типичным ни для вида, ни для индивида, и притом внезапно, и прежде всего независимо от числа предпринятых до того попыток решить задачу, определенную влечением»³.

Но что же отличает интеллект животного от интеллекта человека? Отвечая на этот вопрос, Шелер отмечает, что сущность человека возвышается над интеллектом и способностью выбирать, однако искомым специфицирующий признак также и не является новой ступенью психических функций и способностей. «Новый принцип, делающий человека человеком, лежит вне всего того, что в самом широком смысле, с внутренне-психической или внешне-витальной стороны мы можем назвать жизнью. То, что делает человека человеком, есть принцип, противоположный всей жизни вообще, он как таковой вообще несводим к “естественной эволюции жизни”»⁴.

По мнению Шелера, это не разум, который постулировали греки, это то, что находится выше разума, а именно – дух. Дух представляет собой нечто, не привязанное к влечениям, дающее человеку свободу от окружающего мира, «открывающее его миру».

У животного действия и реакции на раздражители исходят из физиологической определенности его нервной системы. Окружающий мир четко соответствует физиологии животного. Жизнь животного полностью определяется границами окружающего мира, тогда как поведение человека распространяется на весь предметный мир. Однако животное не владеет собой в том смысле, что не может осознавать свои поступки, тогда как у человека появляется самосознание или «самососредоточение». Оно свойственно только человеку и представляет собой способность осмысления окружающего мира и осознания себя центром духовных актов. Человек всегда стремится преодолеть наличную ситуацию и направить свою энергию в духовную деятельность. «Сосредоточение, самосознание, способность и возможность опредмечивания изначального сопротивления влечению образуют, таким образом, одну-единственную неразрывную структуру, которая как таковая свойственна лишь человеку. Вместе с этим самосознанием, этим новым отклонением и центрированием человеческого существования, возможными благодаря духу, дан тотчас же и второй сущностный признак человека: человек способен не только распространить окружающий мир в из-

³ Шелер М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии. – Москва : Прогресс, 1988. – С. 48.

⁴ Там же, с. 53.

мерение “мирового” бытия и сделать сопротивления предметными, но также, и это самое примечательное, вновь опредметить собственное физиологическое и психическое состояние и даже каждое отдельное психическое переживание. Лишь поэтому он может также свободно отвергнуть жизнь»⁵. В ходе истории постепенно изменяется соотношение высших и низших форм бытия. Изначально «низшее является мощным, высшее – бессильным. Каждая более высокая форма бытия бессильна относительно более низшей и осуществляется не собственными силами, а силами низшей формы. Жизненный процесс есть оформленный в себе временной процесс, имеющий собственную структуру, но осуществляется он исключительно материалом и силами неорганического мира. И в совершенно аналогичном отношении к жизни находится дух. <...> Поток деятельных сил, который один только способен полагать тут-бытие и случайное так-бытие, течет в мире, где мы обитаем, не сверху вниз, но снизу вверх. С самой гордой независимостью стоит неорганический мир с его закономерностями – лишь в немногих точках он содержит нечто вроде “живого”. С гордой независимостью противостоят человеку растение и животное, причем животное гораздо больше зависит от существования растения, чем наоборот. Животная ориентация жизни означает отнюдь не только достижение, но и потерю сравнительно с растительной ориентацией, ибо у нее больше нет того непосредственного сообщения с неорганическим, которое есть у растения благодаря его способу питания. Аналогичным образом в такой же независимости по отношению к высшим формам человеческого существования выступает в истории масса как таковая с закономерностью ее движения. Кратковременны и редки периоды расцвета культуры в человеческой истории. Кратковременно и редко прекрасное с его хрупкостью и уязвимостью»⁶.

Взаимопроникновение духа и слепого порыва представляет собой цель мирового развития. Теология, по мнению Шелера, ошибочно этот процесс переворачивает, представляя его в качестве исходного пункта. «Для нас основное отношение человека к мировой основе состоит в том, что эта основа непосредственно постигает и осуществляет себя в самом человеке, который как таковой и в качестве духовного, и в качестве живого существа есть всякий раз лишь частичный центр духа и порыва “через себя сущего”»⁷.

Шелер признается в том, что отвергает теистическую идею о всемогущем духовном Боге. Только сердце человека является местом встречи духа и порыва, местом становления Бога. «Единственным доступом к Богу является поэтому не теоретическое, т.е. опредмечивающее, размышление, а личное активное участие человека в Боге и в становлении его самоосущест-

⁵ Шелер М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии. – Москва : Прогресс, 1988. – С. 57.

⁶ Там же, с. 73.

⁷ Там же, с. 93.

вления, совершение вечного акта как духовной, идееобразующей деятельности, так и осязаемой в нашей инстинктивной жизни ярости его порыва. Чистейшее и высшее конечное отображение обоих атрибутов – это сам “человек”»⁸.

Однако и становление человека в полной мере зависит от Бога, они взаимно предполагают друг друга. Именно друг через друга два атрибута бытия, дух и порыв, возрастают по мере развития человека.

«Мне скажут, и мне действительно говорили, что человек не может вынести неокончательного бога, становящегося богом! Мой ответ в том, что метафизика – не страховое общество для слабых, нуждающихся в поддержке людей. Она уже предполагает в человеке мощный, высокий настрой. Поэтому вполне понятно, что человек лишь в ходе своего развития и растущего самопознания приходит к этому сознанию своего соработничества, соучастия в появлении “божества”. Потребность в спасении и оплоте во внечеловеческом и внемировом всемогуществе, отождествляющемся с добротой и мудростью, слишком велика, чтобы во времена незрелости не сокрушить все разумные и осмысленные барьеры. Но мы ставим на место этого полудетского, полуотрешенного отношения человека к божеству, как оно дано в объективирующих и потому уклоняющихся отношениях созерцания, поклонения, молитвы, – элементарный акт личной самоотдачи (*Einsatz*) человека божеству, самоидентификацию с направленностью его духовных актов в любом смысле. Последнее “действительное” бытие через себя сущего как раз не может быть предметом, – так же как и бытие другого лица. Можно стать причастным его жизни и духовной актуальности лишь через соосуществление, лишь через акт самоотдачи и деятельное отождествление. Для поддержки человека и как простое дополнение его слабостей и потребностей, которые все время пытаются опредметить абсолютное бытие, оно не существует. Пожалуй, есть “поддержка” и для нас – это опора на совокупный труд по осуществлению ценностей предшествующей истории, насколько он уже содействовал становлению “божества” “богом”. Не следует только никогда искать в конечном счете теоретических достоверностей, которые предшествовали бы этой самоотдаче. Лишь в личной самоотдаче открывается возможность также и “знать” о бытии через себя сущего»⁹.

Взаимодействие человека и Бога, познание человеком мира Шелер делает возможным только на основаниях любви (эту линию размышления начал в свое время еще Б. Паскаль, постулировавший наличие «логики сердца»). Данную точку зрения Шелер подробно излагает в труде «*Ordo*

⁸ Шелер М. Философское мировоззрение / М. Шелер. – URL: http://max-scheler.philosophy.spbu.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=87&Itemid=37 (дата обращения: 10.09.14).

⁹ Шелер М. Положение человека в Космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии. – Москва : Прогресс, 1988. – С. 95.